В своих сообщениях по электронной почте она кратко рассказала Коулу о двух предыдущих отношениях, которые закончились, когда ее партнеры решили, что не могут жить с ее извращенными наклонностями. Современные американские мужчины были приучены мыслить таким образом, который исключал хорошую мужскую доминирующую сексуальную игру. Постоянное повторение сообщений средств массовой информации о домашнем насилии заставляло любого мыслящего мужчину содрогаться при мысли о том, чтобы ударить женщину. Однако она заметила, что для сексуально доминирующих женщин создается все больше и больше ролей. Образ госпожи, одетой в кожу, становился клише в фильмах и телевизионных ситкомах. Это заставляло ее чувствовать себя еще более одинокой. Ее опыт свиданий в Сиэтле действительно доказал, что ее привлекали мужчины постарше. Мужчины, казалось, стали гораздо более искушенными в сексе после десятилетия или двух практики. Она также задалась вопросом, возможно ли, что мужчины постарше не так хорошо знакомы с политкорректностью, как молодые.

Моника открыла для себя извращенную сторону Интернета около двух лет назад и решила поэкспериментировать с персональной рекламой чуть позже. У нее было несколько коротких интрижек, когда она выбирала партнеров просто из-за того, что они могли играть доминирующую роль, по крайней мере, достаточно долго, чтобы переспать с ней несколько раз. Когда она поняла, что то, чего они хотели, - это ванильный секс или чтобы она доминировала над ними, чары были разрушены. Каждый раз, когда она выходила из полугипнотического состояния, которое она называла своим покорным внутренним пространством, она чувствовала отвращение к тому, что позволила таким грубым мужчинам прикасаться к себе.

Она вдруг осознала, что уже несколько минут пялится в свой компьютер, пока анализировала события, которые привели ее к нынешней ситуации. Пришло время действовать, подумала она, добавляя последние предложения к своему электронному сообщению.

"Ты знаешь, я люблю, когда меня шлепают и надо мной доминируют. Это так неприятно, когда парень несколько раз шлепает меня по заднице, а потом вежливо просит о сексе! Если мне придется заплатить профессионалу, чтобы получить то, что я хочу, значит, так тому и быть. Давай встретимся где-нибудь и поговорим об этом с глазу на глаз. Что ты скажешь? Искренне, Моника".

Усердно работая за своим домашним компьютером, Коул был прерван приятным звуковым сигналом, который возвестил о прибытии сообщения электронной почты. Когда он дошел до конца абзаца в своем отчете, он переключился на программу электронной почты. Сообщение было отправлено: subgirl@seattlenet.com .

Когда он готовился открыть сообщение, он вспомнил ее описание из ее второго электронного письма. Ее рост составлял пять футов восемь дюймов, вес – сто сорок фунтов, а длинные каштановые волосы были вьющимися от природы. Ее друзья описывали ее лицо как нечто от Джулии Робертс, возможно, из-за ее темно-карих глаз и сексуального рта. Она, казалось, была довольно чувствительна к своему весу и описала себя как слегка полноватую. Одно из ее сообщений навело его на мысль, что ее мать, которая была фанатичкой диеты, нанесла какой-то эмоциональный ущерб ей.

Хотя некоторые доминанты требовали, чтобы их онлайн-сабмиссивы предоставляли свои точные размеры, Коул не просил более подробного физического описания. Во-первых, она еще не была его сабмиссивом, и он чувствовал, что это было бы невежливо. Он также чувствовал, что большинство женщин склонны сильно переоценивать свою привлекательность. Поскольку Моника жила в его родном городе, им должно было быть легко встретиться, и он предпочел убедиться в этом сам.

Он уже многое знал о Монике, и это звучало так, как будто они были бы удивительно хорошей парой. Был просто шанс, подумал он, что она могла бы стать его долгосрочным партнером. Он отогнал это чувство в сторону, чтобы не стать слишком нетерпеливым.

Прочитав сегодняшнее электронное письмо, он обнаружил, что она наконец-то готова встретиться и, возможно, договориться о его профессиональных услугах. Самое время, подумал он, я никогда раньше не вкладывал столько времени и энергии в потенциального клиента. В этом есть что-то особенное.

Он хотел выяснить, серьезно ли говорит Моника, поэтому быстро напечатал свой ответ. Он описал, чего он требовал от женщин, которые хотели подчиниться ему. Список правил было легко запомнить, так как он был короткий, и он печатал его много раз раньше.

Первое правило состояло в том, что Моника должна продолжать вести свою повседневную жизнь, включая работу, семью и друзей. Если бы ее доминирующие/сабмиссивные отношения с Коулом начали мешать ее другим обязанностям, им пришлось бы положить конец.

Второе правило заключалось в том, что он был недоступен для полноценных отношений. Только ее желание подчиниться могло быть удовлетворено через эту связь.

Третье правило заключалось в том, что, когда они были вместе, ее подчинение должно быть полным и беспрекословным. Он заверил ее, что их мероприятия включали бы в себя множество порки, связывание и другие формы сексуальных игр, которые, как ожидается, она должна была бы вынести.

Четвертое правило состояло в том, что некоторая сумма денег, подлежащая обсуждению, переходила из рук в руки, чтобы доказать, что он профессионал.

Эти правила сработали со многими женщинами, над которыми Коул ранее доминировал в контексте профессионального соглашения. Он был уверен, что это было лучшее соглашение для обеих сторон.

Коул завершил сообщение просьбой о том, чтобы они впервые встретились в следующую субботу в одном из его любимых высококлассных ресторанов в Сиэтле. Он знал, что это будет испытанием. Он предположил, что примерно половина его потенциальных клиентов на этом этапе откажутся или просто не придут в назначенное время. Его альтернативный план состоял в том, чтобы отлично поужинать в одиночестве и посмотреть пьесу в ближайшем театре. Имея дело с покорными женщинами, он на собственном горьком опыте научился иметь запасной

план.

Когда Моника получила сообщение, у нее и в мыслях не было отклонять предложение. Ей было чрезвычайно любопытно узнать о Коуле, и она очень хотела получить шанс встретиться с ним лично. Она знала о нем немногим больше чем его физическое описание и то, как он относился к доминирующей и покорной сексуальности. Роль pro-dom, которую он выбрал для себя, не позволяла осуществлять полноценный двусторонний обмен информацией. Если он оказывался достаточно привлекательным и, казалось, честно говорил о своих способностях, она была полностью готова заключить профессиональное соглашение.

http://erolate.com/book/2737/64115